

14.Сони́на, Е.С. А.С. Суворин – редактор и издатель [Электронный ресурс]. URL: // http://www.spbpressa300.ru/images/8/8f/Новое_время_и_Суворин.pdf (Дата обращения: 15.03.2017).

15.Среди газет и журналов // Новое время. – 1900. – № 8874. 9(22) ноября. – С.3.

УДК 327.8

Бодрова Оксана Ивановна, канд. ист. наук
Кафедра восточных языков и лингвострановедения
Институт международных отношений и мировой истории
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
oksana-bodrova@yandex.ru

«НОВЫЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ» КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КНР С ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ

Аннотация. В статье рассматриваются основные векторы взаимодействия КНР и со странами Европейского Союза. Проект «Нового Шелкового пути» определен как очередной виток развития сотрудничества двух сторон. Многоаспектный проект рассматривается как версия новой внешнеполитической концепции Китая.

Ключевые слова. Китайская Народная Республика, Европейский Союз, «Новый Шелковый путь», всеобъемлющее партнерство.

Bodrova Oksana Ivanovna, PhD. in History
Department of Oriental Languages and Linguistics
Institute of International Relations and Worlds History
Nizhniy Novgorod State University named by Lobachevsky
oksana-bodrova@yandex.ru

«NEW SILK ROAD» AS A FACTOR OF PRESERVING AND DEVELOPING THE RELATIONSHIPS OF THE PRC WITH THE EUROPEAN UNION

Abstract. The article describes the main vectors of interaction between the PRC and the countries of the European Union. The project of the «New Silk Road» is defined as another round of development of cooperation between the two sides. A multidimensional project is seen as a version of China's new foreign policy concept.

Key words and phases. Peoples Republic of China, European Union, «New Silk Road», comprehensive partnership.

После китайского заявления в январе 1995 г. о намерении вступить в ВТО, Китай в европейской среде воспринимается как вновь возникшая экономическая держава. В результате в 1998 г. Европейская Комиссия опубликовала новый документ в отношении Китая – «К глобальному партнерству с Китаем» [4]. В этом контексте европейцы не отказались от заявлений о наличии проблем в сфере прав человека в Китае. Более того, экономическое сотрудничество Запада с Китаем и содействие вступлению в ВТО рассматривалось как возможность усиления внешнего влияния на ситуацию в этой сфере. Важным элементом политического сотрудничества предлагалось сделать встречи на уровне глав государств и правительств. Следовательно, исходя из сути документа, ЕС взял курс на создание всеобъемлющего партнерства с Китаем. В качестве задач предусматривалось «через усовершенствованный политический диалог вовлекать Китай в международное сообщество», «поддерживать переход Китая к открытому обществу,

основанному на верховенстве закона и уважении прав человека», «дальнейшей интеграции Китая в мировую экономику и мировую торговую систему и поддержки экономических и социальных реформ в стране» [4]. В 2001 году документ претерпел расширение с принятием Стратегии Европейского Союза по Китаю [5].

В 2003 Европейский Совет принимает Европейскую стратегию безопасности, в которой Китай назван стратегическим партнером Евросоюза. Китайское правительство тогда же в 2003 году выпустило первый собственный доклад, касающийся политики в отношении ЕС, ставший первым документом Китая, адресованным конкретной стране или региону, когда-либо принятым Пекином, что свидетельствовало о том значении, которое Китай готов был уделить Европе.

В ЕС на официальном уровне в качестве основных направлений сотрудничества с Китаем выделяются политический диалог (в т.ч. диалог в сфере прав человека); торгово-экономическое сотрудничество; содействие развитию Китая (продвижение экономических и социальных реформ, сотрудничество по линии местного управления, административных и судебных органов); сотрудничество в сфере науки и технологий, энергетики, а также по защите окружающей среды; взаимодействие в сфере информационного общества и СМИ.

Одним из ключевых моментов политического диалога для ЕС остается проблема прав человека в Китае. Проблема прав человека обсуждается как в рамках политического диалога, так и в рамках диалога по правам человека, запущенного в 1995 г. Ежегодно проводится два раунда диалога в рамках каждого председательства в ЕС. Таким образом, Евросоюз может ставить в повестку этого форума все интересующие вопросы (такие, как смертная казнь, трудовые повинности, пытки, проблемы этнических меньшинств, гражданских и политических свобод и т.д.) [6].

Что касается торгово-экономической составляющей данных отношений, следует заметить, что Европейский Союз и Китай являются двумя крупнейшими трейдерами в мире. И Китай – это важнейшая задача торговой политики ЕС. Европа является крупнейшим экспортным рынком Китая, а Китай является крупнейшим в Европе источником импорта. Двусторонняя торговля между ними существенно увеличивается ежегодно [1].

20 ноября 2013 года в Пекине на состоявшемся 16-м саммите в формате «Китай - ЕС» [4]. Председатель Еврокомиссии Ж. М. Баррозу отметил, что осуществляемое между ЕС и Китаем взаимодействие чрезвычайно важно для развития и процветания обеих сторон. Он выразил свою надежду на то, что успешное формирование европейско-китайских отношений окажет стимулирующее воздействие на экономический рост, будет способствовать повышению уровня занятости, благоприятным образом повлияет на процессы развития и инноваций обеих сторон. Также было заявлено, что поддерживаемые между ЕС и КНР отношения находятся на важном этапе. Как отмечалось, отношения между странами ЕС и КНР принимают все более взаимообусловленный характер, и ЕС выражает надежду на активизацию сотрудничества во всех направлениях европейско-китайского взаимодействия. Отмечается взаимное приложение усилий, направленных на углубление взаимопонимания, совместное решение сложных международных проблем, тем самым внося вклад в деятельность по защите международной безопасности, а также климатическим изменениям [2].

Новым витком в процессе сближения двух сторон стала реализация проекта «Нового Шелкового пути», который будет проложен через страны евроазиатского континента. Проект географически охватывает Центральную Азию, Южную Азию, Западную Азию и Евразию. Если взглянуть на «экономический пояс» проекта, будет ясно, что это – часть общей политики Китая. Продвигая «Шелковый путь» и аналогичные проекты в Южной и Западной Азии, Китай еще больше «открывается» в сторону запада.

О создании «Нового Шелкового пути» председатель КНР Си Цзиньпин впервые заявил 7 сентября 2013 года. Видение «Нового Шелкового пути» было изложено в нескольких четко пронумерованных пунктах, уроки Шелкового пути для сегодняшнего дня, по словам председателя КНР, состоят в необходимости следовать духу солидарности

и взаимного доверия, равноправия и обоюдной выгоды, а так же заимствования идей друг у друга и сотрудничество во имя общего процветания. Четыре главные составные части концепции были изложены схематично: совершенствование политического согласования, интенсификация строительства единой дорожной сети, укрепление торговых отношений и валютных потоков и упрочение связей между народами.

«Новый Шелковый путь», как свойственно внешним концепциям Китая, обозначил один из основополагающих векторов в продвижении Китая к новой глобальной роли. Предполагается, что реализация этой концепции позволит объединить логистические, энергетические, культурно-гуманитарные проекты, которые в совокупности создадут пояс лояльных Пекину государств на евразийском пространстве. «Следует четко видеть, что в новой обстановке государственная безопасность и социальная стабильность в нашей стране сталкиваются с возросшим количеством угроз и вызовов, эффект взаимодействия которых становится особенно заметным», — заявил Си Цзиньпин в ходе коллективной учебы Политбюро ЦК КПК 29 августа 2014 года. В другом выступлении председатель КНР отметил, что «...международная обстановка переживает новый переломный момент, происходит ускоренная поляризация и комбинация различных стратегических сил, международная система вступила в период быстрой трансформации и глубоких перемен» [3].

Поскольку концепция Шелкового пути основана на декларировании равноправия, уважения интересов и стремления к всеобщему выигрышу, это неизбежно приведет к возникновению новых правил и стандартов. Предполагается смена механизма конфронтации механизмом долгосрочного сотрудничества. А содержательная сторона взаимодействия между Экономическим поясом Шелкового пути, ШОС и Евразийским экономическим союзом должна заключаться в реальной оценке ситуации в сфере безопасности, в выявлении и решении общих проблем региона.

Пока Европейский Союз определяет для себя выгоды от участия в китайских проектах, «Новый Шелковый путь» становится новым внешнеполитическим курсом Китая с его основополагающей риторикой пяти принципов мирного сосуществования: взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета, ненападение, невмешательство во внутренние дела, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование. Тем самым, свое присутствие в регионах, через которые проходит «маршрут» «Нового Шелкового пути», Китай позиционирует в качестве залога стабильности и способности укрепить гражданское общества, основанное на новых экономических возможностях, которые призван привнести этот масштабный китайский проект.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боков М. ЕС-Китай: незрелое стратегическое партнерство /М. Боков // Вся Европа. – 2009 - №5 (33).
2. Китай в XXI веке: Шансы, вызовы и перспективы: Тезисы докладов XI Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Москва, 27-29 сент. 2008 г. Ч. 1-2. М., 2008.
3. Яковлев А. Г. Политическая структуризация мирового сообщества: взгляд из Китая и России // Восток - Запад. Исторические и культурологические исследования: К 70-летию академика Владимира Степановича Мясникова. М., 2007.
4. Communication of the Commission. A Long Term Policy for China-Europe Relations // COM(1995) 279 / final. [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/external_relations/china/docs/com95_279_en.pdf (Дата обращения: 16.03.2017).
5. Development and Cooperation General Information // Delegation of the European Commission to China [Электронный ресурс]. URL: http://www.eu-in-china.com/euch_coop_gene1.htm (Дата обращения: 02.03.2017).

6. EU-China Human Rights Dialogue // Delegation of the European Commission to China [Электронный ресурс]. URL: http://www.eu-in-china.com/euch_poli3.htm (Дата обращения: 19.03.2017).

УДК 332.146.2

Буланкина Елена Викторовна, старший преподаватель
Кафедра алтаистики и китаеведения
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Bulankinaelena@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТОПЛИВНО – ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА КИТАЯ И ЕГО СВЯЗИ С РОССИЕЙ

Аннотация. В статье рассматривается история нефтедобычи в Китае, ее современное состояние и перспективы развития российско – китайских совместных проектов.

Ключевые слова и фразы. Китайская Народная Республика, нефть, топливно – энергетический комплекс.

Bulankina Elena Victorovna, Senior teacher
Department of Altaic Studies and Sinology
Kazan (Volga region) Federal University
bulanlinaelena@yandex.ru

PROSPECTS FOR DEVELOPMENT OF CHINA FUEL AND ENERGY COMPLEX AND ITS CONTACT WITH RUSSIA

Annotation. The article reviews the history of oil production in China, its current state and prospects for the development of Russian-Chinese joint projects.

Key words and phrases. People's Republic of China, oil, fuel and energy complex.

История добычи нефти началась примерно в 3 тыс. году до н. э. Нефть в то время собирали с поверхности открытых водоемов и использовали в качестве топлива, для изготовления оружия, для светильников и строительного материала.

В Китае впервые пробурили скважины в земле для получения нефти в 347 год н. э. В качестве труб использовались полые стволы бамбука.

В XX веке в география нефтедобычи в Китае сильно изменялась. Возникнув после 1949 года на западе страны, в 70-е годы она переместилась на северо-восток (провинция Хэйлундзянь), а в последующие годы возросло значение северной и восточной частей Китая (прибрежные районы Бохайского залива). В целом, на восточную часть КНР приходится свыше 4/5 всей нефти (80%). Самое крупное месторождение - Дацин, на котором добывается около 1/3 всей нефти. Растет добыча на месторождениях Шэнли, Даган, Жэньцзю и пр. Высокая концентрация нефтедобычи благоприятна для развития отрасли, но в силу слабости транспорта создает трудности для снабжения нефтью и нефтепродуктами остальных районов, особенно расположенных южнее Янцзы. В последнее время эпицентр поисково-разведочных работ перемещается на Северо-Запад, где перспективы нефтеносности связаны с Джунгарской, Цайдамской и другими котловинами. Другое важное направление поисков – шельфовые акватории Желтого, Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей, где уже открыты богатые месторождения.